

О. В. Кириченко

Значение праведника-старца для села^{*}

По материалам нескольких сел
Острогожского района Воронежской области

На сегодня опубликовано немало жизнеописаний сельских праведников, подвижников благочестия, живших в своем селе и руководивших и направлявших духовную жизнь односельчан в церковное русло. Примером служит многотомное издание священномученика епископа Никодима (Кононова) «Отечественные подвижники благочестия. XVIII – XIX вв.» (М., 1906 – 1912), где впервые было собрано из периодической печати и устных рассказов немалое число таких жизнеописаний. Литература подобного рода стала издаваться и в наше время: за последние десять лет опубликовано много жизнеописаний праведников и подвижников благочестия XX века как в отдельных изданиях, так и в многотомном, продолжающемся труде «Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX в.» (Тверь, 1992 – 2001). Задачи таких публикаций чисто церковные, хотя особенно многотомные собрания выделяются и массовостью материала, и тем, что тексты жизнеописаний, представленные в них, более подробно отражают быт и нравы упоминаемой среды, что позволяет их использовать как этнографический источник¹. Но по этим публикациям трудно составить общую картину влияния праведника на село или окружу, увидеть плоды его деятельности в разных областях жизни поселян той или иной местности. Необходимы це-

ленаправленные исследования, опрос многих людей по специальной программе. В последнее время по итогам полевых исследований по программе «Православие и русская народная культура» (ИЭА РАН) появились научные статьи, где осмыслиается такой материал².

Чтобы всесторонне представить себе строй жизни села, в котором жил почитаемый народом праведник, нами предпринято специальное исследование³ деятельности известного ныне в Воронежской, Липецкой, Белгородской, Курской, Орловской областях, но не прославленного еще Православной Церковью подвижника – старца без монашеского и священнического сана Спиридона Григорьевича Сухинина. В селе Терновом Острогожского района Воронежской области, где он родился в 1865 году, прожил жизнь и умер в 1929-м, были опрошены жители (экспедиции 2000 и 2001 гг.) разных возрастных и социальных категорий, записаны рассказы о старце, исследованы религиозно-обрядовая жизнь и состояние традиционной народной культуры.

Старец Спиридон принадлежит к числу широко известной в православии категории подвижников благочестия – старцев-праведников в миру. Родился он в крестьянской бедной семье и прожил 65 лет. В 26 лет остался без отца и матери. Уже в раннем детстве он удивлял тем, что отказывался в посты от грудного материнского

*Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ. Научный грант № 00-01-00422а. Экспедиционный грант № 01-01-18056е.

¹ Громыко М. М. Жизнеописания отечественных подвижников благочестия Рязанского края как этнографический источник // Православие и традиционная народная культура Рязанской области. Рязань, 2001. С. 171 – 182.

² Поплавская Х. В. Паломничество, странноприимство и почитание святынь в Рязанском крае. XIX – XX вв. Рязань, 1998; Иникова С. А. Праведники в миру: их роль и значение в народной жизни Рязанского края // Православие и традиционная народная культура Рязанской области. Рязань, 2001. С. 107 – 127; см. также: Православная жизнь русских крестьян XIX – XX веков. М.: Наука, 2001.

³ Экспедиционные выезды 2000 – 2001 гг. в село Терновое и окружающие села, работа в Областном Воронежском архиве и библиотеке.

Старец Спиридон Григорьевич Сухинин (1865 – 1929)

молока, а будучи подростком, отличался горячей устремленностью в вере: любил бывать на службах, слушать рассказы родителей и односельчан о божественном, внимал читаемому слову Божию — Священному Писанию, Закону Божию, житиям святых. Слово его было духовно сильным уже в детские годы и было тесно связано с молитвой. Так, однажды на него, ребенка, бросилась свинья, чтобы растерзать. Он крикнул, чтобы она стинула, и свинья тут же околела. В 20 лет, будучи призван в армию, Спиридон Григорьевич вел там строгий, подвижнический образ жизни: «Не подходил к котлу, позволял себе съедать сто грамм хлеба и выпивать сто грамм воды»⁴. В ту пору многие из простонародья в армии могли обучаться грамоте у полковых священников. Немало солдат, по многочисленным свидетельствам наших информаторов, возвращалось потом домой, умев читать, зная наизусть некоторые псалмы, тексты из Евангелия, жития святых. Овладел за время армейской службы грамотой и Спиридон Григорьевич Сухинин и, вернувшись домой, стал читать жития святых и другие духовные книги. Народное предание связывает появление у старца Спиридона прозорливости, про-

роческого дара с особым случаем. Во время грозы в поле в него ударила молния и никак не повредила ему: его видели лишь как бы объятым пламенем, посох в руках дымился. После этого события он стал другим. Людям через свидетелей было известно о нескольких откровениях Божиих старцу Спиридону. Ему было явление ангела, который возвестил старцу волю Бога — не ходить в монастырь, но служить людям в миру. Сохранились свидетельства здимого общения старца со святыми. Во время одного из паломничеств в Воронеж ему было явление Божией Матери. Из святых мест старец приносил святыни, которые потом использовал при исцелении больных.

В своем селе старец Спиридон жил обычной жизнью крестьянина, имел от мира свой надел, сам обрабатывал его, а урожай нередко отдавал тем, кто жил в крайней нужде. Старец собирал вокруг себя тех, кто хотел жить по правде Божией: по Христовым заповедям о милосердии к ближнему и церковным установлениям. Прежде всего он учил чтить Бога и в воскресные и праздничные дни славословить Его молитвами, а не отмечать эти дни отдыхом и сомнительными развлечениями. Провожая каждого умершего в селе в последний путь, старец сам шел с запрестольным крестом из церкви впереди процессии, и отказывался это делать, если хоронили самоубийцу или человека, убитого на игрищах. И в то же время он молился возле тела убитого разбойника, которого осудили даже ближайшие ученики старца. Он объяснял им, что только Бог может быть Судией убитому, тем более что разбойник уже наказан Им тем, что так же был убит другими, так же, как сам когда-то убивал.

Вокруг подвижника в своем селе и в окружающих селах и деревнях, которые он посещал, собирались люди, желающие жить духовной жизнью. С ними он молился, наставлял и воспитывал их. Принимал старец и множество людей, страдающих болезнями, попавших в несчастье, прикованно предупреждал о грядущем.

Старец Спиридон умер в 1929 году и потому застал время гонения на Церковь и верующих. В селе сохранились рассказы о нескольких попытках арестовать почитаемого народом праведника. Однажды солдаты посадили его на телегу и в пургу повезли в районный центр, но, проехав несколько часов, обнаружили себя все там же — у окраины села, испугались и отпустили арестованного. В другом случае, придя арестовывать, комсомольцы застали старца сидящим на зава-

⁴ Материалы Воронежской экспедиции (МВЭ) 2000 г. Архив авт. Информатор Анна Иосифовна Сухинина, 1910 г. р. Село Терновое. Тетрадь № 2.

линке и ожидающим их с вещами, книгами. Тот, кто руководил ими, поднял было руку к фуражке, да так и не смог ее опустить. Пораженные этим, комсомольцы тут же ушли. И даже когда старца удалось привезти в уездный центр Коротояк, сам следователь не долго держал его, но скоро отпустил. Старец на допросе стал говорить, чтобы следователь поспешил домой, так как там случился пожар.

Народ запросто, но с благоговением называл старца Спиридона «дядюшка», позже – «дед Свиридка», а сейчас – «дедка», «старчик», он был любим и почитаем многими в той местности, где жил, трудился и ходил со словом благовестия. Девяностодвухлетняя жительница села Солдатского так вспоминает (2001 г.) короткий, но памятный на всю жизнь эпизод из детства: «Идет дед Свиридка, на нем халат длинный, с кострецами⁵, он в сапогах, шапка у него под мышкой, глядит на нас. Мои подружки, увидев его: «Давайте от дедки Свиридки склонимся». – «Э, дураки, – говорю, – дедушка Свиридка идет, а мы – хорониться! Разве же можно». Он усмехается, как будто слышит наш разговор. Говорю: «Давайте становитесь в ряд, а как он подойдет, мы ему поклонимся»⁶. К этому живому рассказу можно лишь прибавить: ...из уст младенец и сущих совершил еси хвалу... (Пс. 8, 3.)

Умирая, старец говорил своим односельчанам, чтобы к нему, как живому, шли они на могилку и просили о телесных и духовных нуждах. Село обрело в угоднике Божием не только целителя болезней, но, как показало время, и духовного наставника, который как бы перенес язык Евангелия на сельский язык, воплотил его сюжеты в сюжеты деревенской жизни.

Мир евангельский оживал для горячо и в простоте сердца верующих православных христиан не только за богослужением, но и в обыденной череде. Таков закон христианской жизни. Подвижник в селе, выступая как пастырь, брал на себя ношу Христа как Бога-Пастыря и тем уподоблялся Ему. Тот, кто был внимателен и духовно рассудителен, видел в подвижниках и святых эту меру евангельского следования Христу.

Деревня в христианской Руси, как показывают нам памятники русской агиографии, всегда имела старцев и стариц мирян из числа народа, таких, которые, по благословению Божию, были поставлены на особое служение – сориентирование жатвы среди обширной народной нивы. Суть духовной жатвы состоит не в том, чтобы отдельить

«отборное зерно» от «плевел», а в уходе за «отборным зерном», опеке и защите его. Христос сказал ученикам, посланным на жатву: *Я посылаю вас, как агнцев среди волков. Не берите ни мешка, ни сумы, ни обуви, и никого на дороге не приветствуйте. В какой дом войдете, сперва говорите: мир дому сему... <...> И если придет в какой город и примут вас, ешьте, что вам предложат, и исцеляйте находящихся в нём больных, и говорите им: приблизилось к вам Царство Божие* (см. Лк. 10, 3 – 10).

Часть сельчан уходила в монастыри и принимала там постриг. Но не все способные к монастырской жизни имели возможность последовать своему духовному желанию. Оставшимся жить в миру, а таких было несравненно больше, чем ушедших в монастырь, тоже необходимо было строгое духовное руководство. В селе оставалась целая группа безбрачных лиц (черничек), в основном женщин, которые по тем или иным причинам не выходили замуж, а значит, должны были быть вести, по мысли крестьянского мира, жизнь, отличную от жизни семейных. Всегда хватало вдов, оставивших мысль о втором замужестве. Но особенно много было благочестивых семейных женщин и мужчин, желающих жить строго. При опытном руководстве их путь духовного совершенства мог быть не меньшим по высоте, чем путь монастырских насельников. Подвижники-миряне – старцы и старицы – созидали в местах, где они жили, духовные общинны, по строгости жизни напоминающие монастыри. Люди, общаясь с ними, учились быть со Христом, искать волю Божию и уметь отсекать свою волю, жить по-Божески жертвенно, а не эгоистично. Это было главное, что могли получить благочестивые миряне у старца.

Жизнь старца Спиридона, как ее видят до сих пор жители села Тернового (2000 – 2001 гг.), прежде всего, была полностью лишена праздности. В ней ни на йоту не было случайностей, неправильностей, она вся была полна глубочайшего смысла и вся состояла из духовно назидательных эпизодов. В народе рассказы о старце, сохранившиеся в памяти людей, сейчас называют притчами. У многих из сельчан в простоте сердца во время беседы вырываются сравнения того, что делал старец Спиридон, с событиями евангельскими. «Это надо целую Библию про него сочинять», – говорит одна из рассказчиц. Другая жительница села дает оценку еще определеннее: «Как Иисус Христос изъяснялся притчами, так и он».

Народ стал называть рассказы о старце прит-

⁵ Кострецы – сборки на спине халата или кафтана, стягивающие талию.

⁶ МВЭ 2001 г. Архив авт. Инф. Наталья Дорошина, 1910 г. р. С. Солдатское. Тетрадь № 1.

чами за их назидательность, духовную полезность, за нетленность их. Притчи сохранили сами люди. Они до последнего времени не записывались⁷. Но кроме устного предания у некоторых жителей села Тернового имеется рукописное жизнеописание старца Спиридона, что также можно отнести к числу благоприятных обстоятельств, помогших сохранить память о нем в хронологическом порядке. В этом жизнеописании изложены события из жизни старца дореволюционного времени. Составлено оно, судя по тексту, в 1915-м или 1916 году. В памяти нынешних жителей Тернового события, там описываемые, в основном не сохранились. Текст содержит важнейшие эпизоды из детства, юности и времени, когда старец только вышел на постриге служения людям. Воспоминания большей частью касаются послереволюционных событий. Жизнеописание совсем недавно было опубликовано с дополнениями отдельных воспоминаний современных жителей села священником местного храма, отцом Сергием Шуваевым⁸. Сами сельчане и многочисленные паломники получили возможность ознакомиться с письменным текстом о почитаемом подвижнике. Публикация повлияла на возрастание интереса к личности старца Спиридона (известного сейчас уже в нескольких соседних областях) и в связи с этим на увеличение количества паломников в село. Для жителей Тернового издание жизнеописания было важно тем, что не все знали и читали этот рукописный текст.

То, что в селе называют притчами, является рассказами о жизни старца, в которых действуют деды и бабушки, прадеды и прабабушки нынешних жителей села Тернового. В селе можно выделить круг лиц, которые являются предками собеседников старца, – людей, чаще других находившихся с ним, молившихся и слушавших его наставления. Им больше других известно притч-рассказов о подвижнике. Но, пожалуй, в селе нет семьи, которая не хранила бы двух-трех историй о своих предках и о старце Спиридоне. Людям известны и истории, произошедшие с другими сельчанами.

Нами были подробно опрошены 23 местных жителя села Тернового и соседнего села Солдатского в возрасте от 50 до 90 лет. Также было много коротких встреч с сельчанами. Был проведен опрос и среди учителей местной средней школы. Какие-либо притчи знают в селе все. Эти расска-

зы можно разделить на те, которые повествуют о времени, когда старец был жив, и те, в которых речь идет о чудесах на его могилке или по его молитвам после смерти. Немало рассказов о снах-предупреждениях, вразумлениях, напутствиях. Есть случаи чудесного появления старца возле своей могилы.

Значение притч для самого народа, как нам кажется, заключается в ясности и крепости связи старца «теперешнего» и «прошлого». Благодаря притчам время ушедшее побеждено, старец теперешний тот же, что и был, в той же определенности своего служения.

К числу особенно популярных притч относятся особенно такие, в которых старец Спиридон поступал не так, как привычно поступать обычному человеческому эгоизму и мнимому благочестию. В этих притчах особенно ясен евангельский подтекст. Вот одна из них: собрались идти к старцу несколько молодых женщин из другого села. И с ними стала проситься и солдатка, которая согрешила тем, что прижила ребенка, пока муж был на фронте. Они посчитали зазорным идти с ней к подвижнику и тайно отправились одни. Солдатке пришлось, взяв ребенка, идти самой. Путь осложнялся и тем, что поднялась метель и дорога была плохо видна. Старец Спиридон, провидя эти события, вышел на встречу солдатке с ребенком, привел в свой дом и поговорил с ней. А когда пришли бросившие ее женщины – не принял их.

Евангельская тема «о пяти хлебах» звучит в притчах о насыщении словом Божиим, которое произносилось за беседами. Рассказывают о беседе старца с односельчанином Кириллом в лесу, которая продолжалась целый день. За это время собеседники насытили свой физический голод только одной просфоркой⁹.

Часто рассказывается в притчах о людях, которые *не верили старцу*, с иронией и недоверием шли к нему сами или отправляли жен. Старец отказывался таких людей принимать, обличая и вразумляя их их же словами. Не принимал он и тех, кто без благовения шел к нему, праздно ведя себя в пути, без молитвенной сосредоточенности. Рассказывают, что даже ближайших собеседников учил старец благоговейному отношению к беседам и встречам с ним. Однажды одному из собеседников старца из соседнего села, Ивану, несколько раз пришлось отправляться домой, потому что старец Спиридон не пригла-

⁷ В 1993 году в «Воронежском Епархиальном вестнике» (№ 8 – 9, С. 19 – 22) появилась первая публикация священника Сергея Шуваева «Случай чудесных исцелений и другие чудеса, явленные старцем Спиридоном».

⁸ Жизнеописание старца Спиридона (Воронежская губерния, Коротоякский уезд, село Терновое, или Ссыльное). С. Терновое, 1999.

⁹ МВЭ 2001 г. Архив авт. Инф. Михаил Егорович Сухинин, 1926 г. р. С. Терновое. Тетрадь № 1.

шал его оставаться, пока тот не догадался помыться и надеть чистую праздничную одежду.

Многие рассказывают притчи, как старец про-видел *то, как люди молятся*. И на память приходит эпизод из Евангелия от Иоанна и слова Христа, обращенные к Нафанаилу: *Нафанаил говорит Ему: почему Ты знаешь меня? Иисус сказал ему в ответ: прежде нежели позвал тебя Филипп, когда ты был под смоковницей, Я видел тебя* (Ин. 1, 48). Таких рассказов существует несколько, и они о разных людях. Вот один из рассказов. Приходит как-то на беседу к старцу пожилая женщина Матроны, семья у которой состояла из 30 человек. Не имея возможности пойти в храм, она заходила в сарай и там недолго молилась Богу и клала три поклончика. «О, Матрюшка пришла», – встретил ее приветливо старец. И на ее искреннее раскаяние, что она не была в церкви, отвечал: «Хоть и не была, а такие твои три поклончика угодные Богу!»¹⁰ К числу распространенных в народе притч принадлежит и притча о плохо молящихся в церкви. Не раз старец говорил на беседах, что, несмотря на полный храм народа, молились сегодня только несколько человек. Своему ближайшему собеседнику Кириллу старец Спиридон как-то после службы сказал, что не молился народ, и он, Кирилл, мыслями дома был, беспокоясь, что жена плохо напоит скотину¹¹. Сам старец всю службу простоявал на коленях, много молился в уединении. На одной из бесед в селе Солдатском, когда зашел разговор о поклонах, старец высказал свое отношение. Класть земные поклоны в пасхальные дни он начинал сразу же после Светлой седмицы, как только закроют царские врата. А собеседнице говорил: «Дуньк, а где же вы тогда их будете брать?»¹² – очевидно, подразумевая время, когда придется давать отчет Богу за земную жизнь.

Многие отмечают, что старец Спиридон учил правильному поведению в храме: «Грехходить по храму во время службы». В селе до сих пор существует обычай раздавать поминальные просфоры во время службы. Люди, заказав в день памяти родственника «годовую» обедню, после «Отче наш» или возгласа «Святая святым» идут к свечному ящику за просфорами и начинают потом искать в церкви своих сродников, чтобы дать им на помин просфору. Старец говорил, что просфорочку можно подать и рядом стоящим людям, они также помянут, а соблазна и шума будет меньше.

Важной притчевой темой для сельчан выступает тема защиты села от врагов – видимых и

невидимых. Передают слова старца: «За свое село вот так разомнусь руками, но его в обиду не дам. Обиду сюда не пущу». Известна притча о том, как старец молился в саду, и бес так толкнул его на пенек, что старец выбил руку из сустава. Однажды своему собеседнику Кириллу после долгой ночной молитвы старец дал бадичек (батожок), и только благодаря ему тот смог дойти домой. Когда он вышел от старца, поднялся вихрь, да как начал крутить, «аж гудит все кругом», до самых ворот дома Кирилла дошел этот ужасный вихрь. Рассказывают в селе и о встрече старца с бесом, когда подвижник шел в село Колбино, и тогда старец боролся с ним.

Когда село провожало солдат на войну 1914 года, все солдаты отправились к старцу домой за благословением. Он благословлял, но одним давал крестики шейные, а других просто благословлял. В селе посчитали, что те, кто получил крестики, будут особенно под защитой. Но не пришли с войны именно они. С войны один из собеседников старца привез такой рассказ. Он лежал тяжелораненый (ему старец не надел креста) на поле после дня сражения. Уже темнело, и видит он: идет Женщина и надевает венцы на убитых. Он подлез к убитому и лег рядом. Она же, подойдя, говорит: «Раб Божий, тебе нет венца»¹³. В Великую Отечественную войну 1941 – 1945 годов многие сельчане видели, как накануне прихода немцев на село двигалась огромная черная туча. Все молились, понимая, что идет страшная беда. Но появился в поле в белой русской рубахе старик и сказал: «Молитесь», перекрестил тучу, и она рассеялась. Полтора года немцы были в селе, но и жители, и само оно осталось целым, на удивление потом русским солдатам. Старец Спиридон молитвенно укрыл в это тяжелое время не только жителей Тернового, но и соседей: сюда собирались люди и из окрестных сел. В эту войну те сельчане, которые уходили на фронт, также обращались к старцу Спиридону. Из села забрали на передовую несколько девушек, они были определены в одно место саперами. И все, кроме одной, вернулись. Одна из них рассказала, что не раз была на волосок от смерти, но в гимнастерке хранила молитву к старцу Спиридону, положенную в дорогу мамой. И старец не раз выручал из беды. Многие рассказывают о помощи старца во времена раскулачивания. Все, кто просил тогда его о помощи, скоро ее получали.

Тема черной неблагодарности, тяжести греха

¹⁰ МВЭ 2001 г. Архив авт. Инф. Парфёва Мария Федоровна, ок. 1922 – 1923 г. р. С. Терновое. Тетрадь № 1.

¹¹ МВЭ 2001 г. Архив авт. Инф. Михаил Егорович Сухинин, 1926 г. р. С. Терновое. Тетрадь № 1.

¹² МВЭ 2001 г. Архив авт. Инф. Вера Егоровна, 1910 г. р. С. Солдатское. Тетрадь № 1.

¹³ Там же.

сребролюбия звучит в часто повторяемой притче о трех вдовах, которым старец помогал в лесу собирать груши и которых чудесным образом напоил из золотого сосуда. Одна же из вдов потом вернулась к тому месту, где была напоена, чтобы унести золотой кувшин. А старец ее встретил и сказал: «Вас Господь напоил, а ты Божий дар хотела взять».

О бранных, черных словах рассказывают несколько притч. В одной из них действие происходит в селе Солдатском, в доме, где велась беседа. После беседы хозяйка позвала всех на трапезу. Когда гости пообедали, она принесла моченых яблок, на вид очень аппетитных. Но старец не благословил их есть. А позже, когда его стали спрашивать, почему он так поступил, старец объяснил: «Если бы вы видели, какая на них змея сидела, вы бы сами убежали из-за стола». Хозяйка покаялась, что обозвала сноху черным словом, когда та жадничала и не хотела давать яблоки на стол¹⁴.

Притчевый язык рассказов о жизни подвижника-старца связан еще с тем, что он сам часто говорил о будущем иносказательно, «притчами на догад», как говорят жители, намекал лишь на характер грядущего события. Так, одному своему собеседнику из другого села сказал, что в следующий воскресный день не тот к нему в село Терновое придет, а старец придет в его дом. От собеседника требовались молитва, внимание, духовная рассудительность. А тот утром воскресного дня отправил до службы сына в поле добрать и привезти домой снопы. Сын по дороге упал вместе с возом и был задавлен. Собеседник потом выговаривал старцу: «Почему же ты мне прямо не сказал, что это может случиться?» На что старец Спиридон ответил: «Я тебе сказал, что приду, и я пришел». То есть большего говорить не велено, не душеполезно.

В домах сельчан, близких старцу, особенно отчетливо знали о церковной дисциплине, о важности соблюдения постов и праздников. А с тех, кому больше дано, больше и спрашивается. Особенно если происходит сознательное нарушение правил и устоев. У близкого к старцу собеседника Кирилла был родной брат Стефан. В его доме женщина, как говорят в народе, приспала ребенку¹⁵. Трагическое событие было предварено следующим происшествием: пряли вечером женщины под какой-то праздник. И хотя нужно было заканчивать, старшая сноха потребовала продолжать работу, под ее ответственность. Вскоре после этого старец Спиридон встретил Стефана и говорит: «Стефан, ты там у себя на ночь охрану

выставляй». И только когда все случилось, Стефан понял, о какой охране говорил старец.

Мир притч о старце – это огромное бесценное наследие, оставленное старцем Спиридоном для своих земляков. Притчи до сих пор учат и лечат души людей, в простой образной, конкретной форме донося до многих евангельские истины. Ценность притч осознавалась и осознается прежде всего старшим поколением, теми, кто слышал их непосредственно от собеседников старца или своих родителей.

По сути, можно говорить о двух нетленных ценностях, которые оставил старец Спиридон своим землякам. Во-первых, себя самого, легшего телом в родном селе. Не зря он предупреждал, чтобы молились Богу о том, чтобы ему быть похороненным в своем селе, так как это будет великим благом всей округе. Значение этого факта прежде всего в том, что люди продолжают до сегодняшнего дня обращаться к старцу за помощью на его могиле. Во многом благодаря этому даже маловерующие (редко ходящие в церковь) ощущают здесь веру как живую реальность. То есть присутствие старца, скорого молитвенника и помощника, позволило утверждаться в селе вере как закону.

Между верой как законом и верой как благодатью всегда есть разрыв, преодолеть который даже верующему человеку нелегко. Законом поддерживаются в селе многие церковные устои и порядки. Через старца Спиридона – главного хранителя христианского благочестия среди своих земляков – осязаемо присутствует у большинства жителей страх Божия наказания за его нарушение. Но дело любви через духовно очищенное сердце требует личного подвижничества, а не только участия в общесоблюденных правилах. И притчи старца, рассказы о его жизни, и есть тот опыт любви, который он оставил своим землякам до скончания века, чтобы этот опыт прорастал в их сердцах и приносил свои плоды.

Во всех рассказах люди ценят не только нравственный смысл, но и прозорливость, способность старца и знать будущее, и пророчески представлять его. Пророческий дар старца Спиридона был удивителен и глубок. Собеседникам он говорил, что видит судьбу человека тогда еще, когда он находится в материинской утробе, и видит пару человеку для создания семьи. Иногда старец объяснял, почему он не советует выходить замуж за этого человека: «Они в голод ели конину, сквернили себя». Зная все, что должно случиться в селе и округе: несчастье, преступление, – старец никог-

¹⁴ МВЭ 2001 г. Архив авт. Инф. Вера Егоровна, 1910 г. р. С. Солдатское. Тетрадь № 1.

¹⁵ Уснула рядом с ним и нечаянно задавила до смерти.

да прямо не предупреждал людей, но духовно готовил их к грядущему. Одна семья жила на хуторе. Они были знакомы со старцем. Неожиданно он сказал им, чтобы все на масленицу три дня посовети и причастились. В эту же ночь, после причащения, всю семью вырезали грабители, даже детей не оставив в живых. В другом селе также была убита вся семья с целью ограбления дома. Родственники погибших пришли к старцу с просьбой сказать, кто убил. Но он лишь ответил, что через два года сами узнаете. И через два года по унесенной одежде были опознаны убийцы.

Собеседникам подвижник говорил: «Человек рождается, а судьба нарекается», подразумевая, что он не может вмешиваться в Промысл Божий о человеке, но может лишь помочь человеку в осознании воли Божией о нем. О смерти же говорил так: «Кому утонуть – утонет, кому убитому быть – будет убит». Но при этом человек своею волею может лишь нарушить волю Божию, себе в ущерб. Так случилось, что муж сестры старца Андрей не захотел идти на германскую войну в 1914 году и стал пить лекарства, чтобы скакаться больным. Но от лекарств умер. Старец так сказал о его смерти сестре: «Если бы он пошел на фронт, то остался бы живым и вернулся бы домой. А теперь 20 лет душа его будет неопределенной»¹⁶. То есть человек своевольно, хотя и не через самоубийство, выбрал другую кончину и будет за это расплачиваться.

Был случай с девочкой-монашенкой, взятой праведником на духовное воспитание по просьбе родственников. Старец знал, что ей суждено умереть, и умереть от огня. Но если девочка погибнет среди монахинь, это будет постоянным им укором со стороны сельчан и самоукором. И старец Спиридон молился и просил изменить время суда Божия. Девочка пришла в дом родителей и там, играя во дворе рядом с печкой, нечаянно коснулась пламени, платье на ней вспыхнуло, и она сильно обгорела. Через сутки она умерла, по молитвам и помощи старца не испытывая боли от ран. Мать девочки долго не могла утешиться и все время плакала. Старец явился ей во сне и показал двух девочек: одна, та, что умерла, была сияющей и радостной, другая, ее сестра-рөвесница, была печальной. Таких притч несколько, где старец говорит родителям, что плакать надо не об умерших детях, так как они – определены Богом, а о живых. Наши информаторы говорят о своих братьях и сестрах, что

действительно они живут или невенчанными, или выпивают, или храм не посещают.

Крестьяне села Тернового знали, что старец прозревает и природные катаклизмы, и поэтому спрашивали у него о времени запашки и сеяния. Мария Федоровна Парфёнова рассказывала про своего деда, что он всегда смотрел за тем, что делал на своем поле старец, и так же поступал. «Убираем урожай, молотим, глядь – туча идет. Дедушка посыпает меня на поле к деду Спиридону: «Марусь, иди посмотри, дед Свирик тумашится¹⁷ еще? Если тумашится, значит, дождь пойдет». Я прибегаю: «Дедушка, нет, не тумашится. Он на все четыре стороны Богу помолился и сел». И наши садятся. Прошла буря. Он встает, и мы встаем молотить. А иной раз прибегу, говорю: «Дедушка, дед Свирик заметает». И наши бегом, бегом в рыгу задвигнут, заметут снопы». Старец говорил, что со временем отойдет от земли та благодать, что сейчас есть. Мария Федоровна замечает, что уже сейчас нет того, что было раньше, – нет пару после дождя, когда вся земля будто дышала¹⁸. Говорил старец своим собеседникам и о грядущих событиях, что очень он жалеет тех, кто будет жить во время, когда и праведник едва спасется (см. 1 Пет. 4, 18).

Следует особо сказать о тех людях, кто находился в непосредственной близости к подвижнику, – о собеседниках. Рядом со старцем имелся целый круг лиц, которые постоянно им духовно воспитывались. Таких людей жители Тернового называют *собеседниками старца*. К числу их относились и так называемые «монашки» – девицы, по благословению старца отказавшиеся от мясной пищи, оставшиеся безбрачными и придерживающиеся строгой церковной жизни, и благочестивые вдовы, и семейные люди.

Собеседничество – явление, широко известное в русской деревне. Беседами могли быть обыкновенные посиделки-развлечения или развлечения за рукодельем зимой. Но были и духовные беседы. Те девушки, которым родители заповедали вести строгую жизнь, обычно за рукодельем слушали духовные книги, читаемые кем-то из их отцов. Песни здесь также исполнялись в основном духовные. Были и беседы, специально собираемые для совершения службы, особенно там, где не было поблизости церкви. Пели и читали вечерню, утреню, обедницу, нараспев читали много акафистов, пели духовные стихи¹⁹. Такие беседы могли совершаться и без присутствия

¹⁶ МВЭ 2001 г. Архив авт. Инф. Татьяна Ивановна Павлова, 1925 г. р. С. Терновое. Тетрадь № 1.

¹⁷ Тумашиться – спешить, торопиться.

¹⁸ МВЭ 2001 г. Архив авт. Инф. Парфёнова Мария Федоровна, ок. 1922 – 1923 г. р. С. Терновое. Тетрадь № 1.

¹⁹ Их называли в народе *псальмы*.

подвижника. Если в селе были особо благочестивые христиане из числа черничек – девиц, вдов или выбравших путь безбрачия – или семейных людей, то они выступали инициаторами таких духовных собраний²⁰.

Собеседничество как духовное явление существовало и в монастырях. У преподобного Сергия Радонежского близайшие его друзья и ученики назывались собеседниками. Но собеседничество монашеское имело свои особенности, в отличие от собеседничества подвижников благочестия в миру. В монастыре оно происходило с глазу на глаз, и беседа могла продолжаться и по несколько дней, как это бывало у таких святых, как преподобный Сергий или святитель Тихон Задонский. Святые во время таких бесед пребывали в радости духовной, потому что имели друг в друге братьев во Христе в истинном смысле и между ними был, как и сказано в Евангелии, Сам Христос третьим Собеседником. Они делились сокровенными тайнами, не боясь непонимания, говорили уже не притчами или намеками, а открыто и ясно.

Собеседничество подвижника – старца или старицы – с мирянами было иным. Собирались хотя и близкие люди, но круг их был достаточно обширный.

То, что о старце Спиридоне в селе Терновом сохранилось множество рассказов, произошло в основном благодаря его собеседникам. Они поддерживали предание о праведнике-старце в чистоте, их среда духовно, молитвенно хранила память о нем. Собеседники сохраняли тот порядок, что существовал при подвижнике. Так, на беседы к нему приходили после праздничной и воскресной службы. Богослужение заканчивалось, люди расходились по домам, а в 16 часов собирались или в доме, где жил праведник, или у кого-то из ближайших его учеников, чаще всего у монахини Анастасии (Павловой) – единственной постриженной монахини. Если же службы в этот день не было или старец с «монашками» находился в селении, где не было храма, – тогда ими совершалась утреня, читалось до 10-ти акафистов.

Немало было собеседников у старца Спиридона и в соседних селах и деревнях. Для бесед или чтобы оказать кому-то срочную помощь, он время от времени отправлялся в Солдатское, Уколово, Прилепы, Колбино, Гудаевку. Там пребывал у кого-то из собеседников по несколько дней, у них ежедневно собирались люди, моли-

лись, слушали рассуждения старца, сюда же приходили с самыми разными скорбями местные жители. В каждом селе старец духовно окормлял всех близких к Церкви людей – благочестивых семейных, черничек («монашек»), вдов и калек.

В соседнем с Терновом селе Солдатском старец Спиридон останавливался на ночлег в двух семьях: в семье Федора и Евдокии и в семье Попликахиных – Егора и Дарьи. Наша рассказчица Вера Егоровна (1910 г. р.), рано оставшись сиротой, жила в доме своей тети Евдокии и была свидетельницей бесед старца. Ей запомнилось, как он обличал некоторых собеседников за жадность и жестокосердие, когда одна из таковых, принимая старца, оставалась глухой к другим: вдову не хотела пустить в дом и девочку-сироту отправила, чтобы не кормить их.

Иван Нетесов, один из собеседников в Солдатском, был благочестивый семейный человек, имел жену, детей. Ему старец во время богослужения показал мир Божий: наступил ему на ногу, и тот увидел святых, Божию Матерь. Сам старец Спиридон видел их постоянно, со слов Варвары Ульяновны Колесниковой (1920 г. р.), жительницы этого же села. После смерти старца Иван Нетесов часто собирал в своем доме людей, они вместе читали акафисты, пели псалмы, слушали рассказы о старце Спиридоне. В деревне Уколово, в 3-х километрах от Солдатского, старец Спиридон останавливался в благочестивой бездетной семье Алексея и Евдокии. Здесь проходили беседы, службы – утрени, читались акафисты. На службы собирались люди из соседних деревень. Алексей позже служил пономарем в соседнем селе Колбино. После смерти старца Спиридона люди продолжали приходить в дом Алексея и Евдокии, молились, пели и слушали рассказы о старце. Со слов посещавшей эти беседы А. И. Хрячковой: «У нас так вера укреплялась, что мы были согласны все отдать, только бы Богу молиться»²¹.

В Гудаевке утреню служили в доме деда Вани, в Прилепах – у одних бездетных старика и старухи.

На родине старца Спиридона, в Терновом, и в тех селах и деревнях, которые время от времени он обходил, остались собеседники, которых старец наставлял в православной вере, остался порядок жизни и дух молитвенного и деятельного служения вдовам, сиротам, калекам. Все, кто считается ныне самой активной частью церков-

²⁰ Старец-мирянин Федор Соколов Белозерский и Борицкий / Сост. проф. Георгий Михайлович Прохоров // Русский паломник. 1991. № 4. С. 53 – 68; Сестры: Очерк жизни сестер Анисии, Матроны, Агафии, подвизавшихся в селе Ялтуново Шацкого района Рязанской епархии. М., 2001; Жизнеописание блаженного старца Ивана Васильевича (Лаврентия) Дмитрова / Сост. прот. Александр Фырин // Воронежский Епархиальный вестник. 1993. № 10 – 12. С. 55 – 60; Житие старца Василия Никифоровича Щеглова / Сост. прот. Павел Алексахин // Уфимские Епархиальные ведомости. 1996. № 4 – 5, 6 – 7.

²¹ МВЭ 2001 г. Архив авт. Инф. Анна Ивановна Хрячкова, 1926 г. р. С. Солдатское. Аудиокассета № 2.

ного причта в этих селах и деревнях – и клиришане, и чтицы Псалтыри, чернички, живущие при церквях, – все они воспитанники или самого старца, или его учеников.

Были еще люди, которым старец часто помогал. Они чаще других сельчан пользовались его наставлениями и советами. Это прежде всего те, кому он оказывал помощь по хозяйству и в деле воспитания детей-сирот. Некоторых детей из сиротских семей старец брал в послушники, они трудились, присутствовали на беседах. Жительница села Солдатского Пелагея Васильевна Павлова рассказала, что ее отец в свое время был отдан старцу Спиридону в ученики. Мальчик не имел отца, а детей в семье было много, и его некому было научить пахать землю. Мать обратилась к старцу, зная, что он помогает вдовам. Три года работал ее сын Вася рядом со старцем, после чего стал самостоятельно работать на своем участке. Василий, став уже взрослым, пока жив был старец, ходил к нему на беседы и получал там наставления. На войне 1914 года его тяжело ранили, он потерял ногу и, вернувшись домой, пришел к старцу в тревоге за свое будущее. И услышал от него ободрительные слова: «Не придется тебе побираться, наравне с людьми будешь жить». Так и было. До войны Василий имел одного ребенка, а потом народилось еще шестеро, и все выросли. На протезе, по благословению старца, он и косил, и пахал, и людей потом принимал по 20 человек в дом, когда те приезжали в село на день памяти старца. Дом Василия Ивановича был открыт всем, кто хотел спросить его о духовном, приложиться к святыне (у него были перчаточка старца и большой его портрет). Десятилетия прожил Василий Иванович Павлов, до последних дней без очков читал акафисты, им же от руки переписанные, Спасителю, Божией Матери, Николаю Угоднику, Георгию Победоносцу. Читал Евангелие, беседовал. Полная хата народа набивалась, со слов дочери, в такие дни. Имел же всего два класса образования.

В Великую Отечественную войну, когда село заняли немцы, Василию Ивановичу было такое испытание. Немцы заподозрили его и постояльца, ночевавшего в доме Павловых, в связях с партизанами. Их стали водить на допросы в комендатуру карательного отряда. Василий Иванович сразу предложил своему спутнику молиться старцу Спиридону как «крепкому пророку». Пять дней продолжались допросы, пять дней их водили, а потом неожиданно отпустили. По мо-

литвам старца Спиридона случилось это чудо²².

Старец Спиридон при жизни нередко оказывал личную помощь – своим трудом в родном селе или округе – «вдовкам», немощным – тем, кому было трудно вспахать поле, убрать урожай. В селе до сих пор памятны эти истории. Одной помог вспахать поле, другой убрал урожай, тайно помог деньгами. Работал иногда по найму, но никогда денег себе не брал, а просил хозяев отнести их такой-то нуждающейся семье. Собеседники старца рассказывали случаи, когда он внезапно брал кого-то из них и спешил за много километров в другое село, потому что там «женщина плачет, она в трудах вся и сама вдовушка». Так, в одном случае идти нужно было 50 километров под вечер. Собеседник стал возражать: «Дядюшка, глянь, как солнце уже низко». Старец же отвечал: «Мы придем туда, оно на этом же уровне и будет». Пришли, а вдовушка палочкой подсолнух молотит, беременная. Он говорит: «С кем вы живете?» А сам все знает о ней. (Заметим в скобках, что здесь явно прослеживается аналогия с евангельской беседой Христа с самарянкой (см. Ин. 4, 4 – 42).) «Да у меня пять детей, и шестым хожу. Не знаю, что мне делать». Старец помолился Богу: «Отче наш», три поклончика положил и говорит: «Ну-ка давай польник рвать, ток подготовим для семян». Подмели ток. «Ты, раба Божия, иди коровку дои, детей корми и спи спокойно с Господом Богом, а тебе Господь ночью помолитит». Утром она пришла на ток, а там все помолочено и провеяно²³.

Лечение людей старцем было всегда духовно поучительным. Потому и сохранились многие рассказы об исцелениях, что они носят назидательный характер.

В воспоминаниях о старце Спиридоне все рассказчики подчеркивают, что он, оказывая помощь, всегда требовал, чтобы человек шел в церковь благодарить Бога и Его святых за исцеление, заказал молебен Целителю Пантелеймону или Божией Матери перед Ее иконой Казанской. Пелагея Матвеевна Помогалова из села Солдатского рассказывает, что старец излечил ее от бородавок на всем теле. Узнав, что подвижник находится в деревне Прилепы, она отправилась туда по совету своей мамы. «Дядюшка велел отслужить в церкви молебен и съесть просфору натощак. И бородавки прошли. И мне Бог как свету дал»²⁴.

Много случаев исцелений связано с водой. В селе Терновом говорят, что колодцев раньше

²² МВЭ 2001 г. Архив авт. Инф. Пелагея Васильевна Павлова, ок. 1920 г. р. С. Терновое. Тетрадь № 1.

²³ МВЭ 2001 г. Архив авт. Инф. Анна Ивановна Московкина, 1931 г. р. С. Терновое. Тетрадь № 1.

²⁴ МВЭ 2001 г. Архив авт. Инф. Пелагея Матвеевна Помогалова, 1910 г. р. С. Солдатское. Тетрадь № 1.

здесь было мало. За водой приходилось ходить далеко. Тот колодец, который теперь почитается как колодец старца Спиридона, называемый в народе просто «копанка» или «криничка», был выкопан по благословению старца его собеседником Кириллом Никитичем Москалевым в овраге, напротив дома собеседника. «Кирилла, копай колодец в этом овражке, он людям пригодится», – велел ему старец. Колодец этот удовлетворяет насущные потребности. Но прежде всего вода в колодце ценится как исцеляющая духовные и телесные болезни. Обычно люди поступают так: набирают в криничке воды, идут с ней на могилку к старцу Спиридону, ставят ее на гробницу и читают акафист святителю Спиридону Тримифунтскому или акафисты Спасителю и Божией Матери, молятся старцу и потом уж несут воду домой. Некоторые матери отсылают ее своим взрослым детям в другие места, куда те переехали жить.

Сам же старец давал воду людям из родничка-колодца, что находился у него в амбаре, рядом с домом. В этом же амбарчике росло цветущее вишневое дерево. В свое время, когда старец вернулся с армейской службы домой в свое село, он привнес на плечах две сухие веточки вишни. Зашел с ними «не в дом, а в амбарчик небольшой, воткнул веточки, и они белым цветом вишневым после зацвели», со слов Анны Иосифовны Сухининой. Этот райский садик старец не показывал никому, любопытные наказывались. Одна женщина, решившая поглядеть на цветущие ветви, потеряла при этом зрение и, только раскаявшись, получила исцеление. Но приходящие в простоте сердца за помощью, а не из любопытства могли быть допущены в заветное помещение. Одна из жительниц села вспоминает, как в детстве мама привела ее к старцу полечить сильно болевшие зубы: «У него была хатеночка такая небольшая. А как заходишь, тут же находилась криничка, травою зарашённая. А по ней такой вишнячок. Он кружочками так, не расцветал, а кружочками так был. И был у дядюшки хрустальный стаканчик со стеклянной ручкой. Размахнул он водицу в криничке, потерёб, а она такая светлая, такая светлая, что до невозможности. Выпила я водицы, съела кусочек хлеба с солью. “Ну веди, Катьк, дочь с Господом Богом”, – сказал дядюшка. И очень долго потом не болели у меня зубы»²⁵. После кончины старца, как говорят жители, в его амбарчике ничего не было обнаружено.

После того как в 1990-е годы в селе был отстроен новый кирпичный храм, резко увеличил-

ся поток паломников в дни памяти старца. Над оврагом был поставлен поклонный крест, обозначающий местонахождение колодца. В нем устроена икона в застекленном киоте. В особые дни торжеств поклонный крест украшается кем-либо из сельчан праздничным полотенцем. В самом овраге, где находится колодец, тоже не так давно сделан новый колодезный сруб и рядом с ним поставлен деревянный крест, на котором крепится портрет старца Спиридона. В праздничные дни у колодца особенно многолюдно.

Как и при жизни старца, на целительные свойства воды люди смотрят как на благословение Божие по молитвам старца Спиридона, а также Божией Матери и святых Божиих: целителя Пантелеймона, святителя Спиридона Тримифунтского, Георгия Победоносца, которым и читаются на могилке старца акафисты, а в храме служатся молебны.

У сельчан существует понятие «наговоренная вода», то есть вода, освященная не через священническую молитву, а через мирскую. Старец Спиридон сам лечил больных водой из родничка и благословлял некоторых людей в селе быть лекарями. Вообще практику освящения воды мирянами Церковь оценивает негативно. И для этого есть свои основания. По церковным канонам, только священник может и должен освящать воду, так как у мирянина нет благодати сана призыва Духа Божия для ее освящения. Церковь против ворожбы, анархии и самозванства в делах церковноканонических. И, тем не менее, многие миряне знают, что в одних случаях через молитву, в других – через наговор (то есть заклятие) вода может получить новые требуемые свойства. Поэтому Церковь видит опасность в освящении воды мирянами кроме нарушения церковных канонов и в том, что воду нередко наговаривают через заклятие или колдуны, или безрассудные ворожеи. И даже те, кто освящает воду с использованием молитвы для добрых целей, не приветствуются. Такие лица, как старец Спиридон, давая людям воду для исцеления, говорили, что благодарить нужно за конкретное исцеление или Божию Матерь, или какого-либо святого. Старец-праведник, утверждают те, кто при его жизни получил от него помощь, освящал не воду, а призывал на помощь святых и потому всегда посыпал человека, получившего исцеление, в церковь – заказать молебен тому святому, которому старец указывал. В молитве к какому-либо святому и заключалась «наговоренность» воды старцем, чего он никогда не скрывал.

²⁵ МВЭ 2001 г. Архив авт. Инф. Парфёва Мария Федоровна, ок. 1922 – 1923 г. р. С. Терновое. Тетрадь № 1.

Необходимо учитывать и то, что деревня вплоть до XX века часто не имела у себя врачей и вынуждена была обходиться в деле лечения своими силами. В каждом селе были местные костоправы, повитухи, травники. Деревенские лекари нередко использовали при лечении не только чисто медицинские навыки, но молитву к Богу, Божией Матери и святым, считая не себя, а Создателя главным Врачом душ и телес.

Старец Спиридон, судя по его действиям, был ответственен не только в своем селе, но и в округе за «народное здравоохранение». Он сам лечил духовно и телесно тех, кто к нему обращался, и специально искал, с Божией помощью, таких помощников, которые могли бы в своем селе или округе лечить людей и скот. В Терновом он поставил на такое служение Анну Федоровну Сухинину, мать теперешнего народного лекаря-костоправа Анны Иосифовны Сухининой. Со слов Анны Иосифовны, мать до того не умела лечить, а он «монашку» за ней прислал, чтоб та пришла к нему. И сказал: «Тебе благословлено Церковью, чтоб ты лечила, а ты досе не лечишь». Анна Федоровна отвечает: «Да, дядюшка, я неграмотная и ничего не знаю». На что старец сказал: «У грамотного Господь отберет, а тебе – даст». Это было в 1907 году, в возрасте 50-ти лет, и 30 лет, до самой смерти в 1937 году, мать Анны Иосифовны была сельским костоправом, повитухой, народным психиатром. И сама Анна Иосифовна позже от другого подвижника – блаженного Максимушки из села Ракова – получила благословение лечить людей. Он ей сказал: «Люди погибают, лечи».

Еще старец Спиридон благословил лечить людей и скот в Терновом, Солдатском, Березове, Завершье, Усть-Муравлянке некоторых своих собеседников: монахиню Анастасию (Павлову), девицу Екатерину, Матрону, Акилину, Иоанну, Трофима, Даниила, Кирилла, Алексия, Иоанну, Якова Семейкина, Димитрия, Ефима²⁶. В селе Усть-Муравлянка старец благословил заниматься лечением людей и скота своего собеседника Иоанна. Этот дар Иоанн получил по молитвам старца Спиридона, когда однажды на службе в церкви увидел откровение. Старец сказал ему: «Встань мне на правую ногу». И когда тот встал, то увидел участие Божией Матери и святых в богослужении. А когда старец закрыл видимое, то Иоанн долго не мог прийти в себя и все повторял: «Дядюшка, я бы неделю целую не ел, только бы глядел». С того времени ему было дано ле-

чить людей и коров. Умер Иоанн в начале 1980-х годов, до последних дней помогая тем, кто к нему обращался. Каждый год на день памяти старца на несколько дней приезжал он в Терновое и здесь также помогал людям, которые его звали²⁷.

И сам старец Спиридон как был при жизни, так и после смерти остался помощником людям в их телесных и душевных скорбях. Множество таких случаев нам пришлось услышать и заливать в селе Терновом и соседних селах. Но в целом почти ежедневно люди обращаются к старцу за помощью, по самым малейшим поводам, часто приходят помолиться на могилку, даже просто отдохнуть душою, посидеть здесь на скамейке. Распространилась и практика молиться старцу в особо тяжелых случаях и нуждах по ночам. От многих приходилось нам слышать, что молитва должна быть горячей и искренней. Также люди приводят в своих рассказах немало случаев помощи старца-подвижника, даже если к нему обращались, находясь в отдаленных краях.

Место упокоения старца Спиридона на кладбище села Тернового пользуется всеобщим вниманием и почетом. Люди, проходящие утром мимо кладбища, не забудут помолиться и перекреститься на могилку старца, попросить его благословения. Также обязательно крестятся и кланяются, когда идут в церковь на всенощную или литургию. Кладбище находится за огородами. Совсем недавно в связи с возросшим потоком паломников, особенно в дни памяти старца, сельское правление позаботилось о строительстве асфальтовой дороги от церкви к кладбищу. Еще лет пятнадцать назад кладбище выглядело не очень ухоженным. Оно было не огорожено, по нему могли проехать на телеге или на машине. Власти этому не препятствовали. Однако имя старца чтили и партийные чиновники, потому что на памяти их были случаи наказания конунгов старцем за попытки осквернить могилу. И вот одна из сельчанок, будучи однажды на могиле старца Спиридона, была удостоена следующего видения: «Тогда еще могилка была земляною. В нужду пошла на могилку, а там слышу голос: “Раба Божия, набери мелочи и отдай женщине – нищей (что неподалеку стоит), а себе возьми рублями”. Набрала я рублей и думаю, как отблагодарить дедушку. А он вышел. Говорю: “Дедушка, дайте, я ваши ножки поцелую”. Как человека его вижу: небольшой, с бородкой, как изображен на фотографии, только ножки его мне не видны. Он говорит: “Не надо, не надо”. – “Ну дайте, дедуш-

²⁶ Жизнеописание старца Спиридона. 1999. С. 12.

²⁷ МВЭ 2001 г. Архив авт. Инф. Анна Ивановна Московкина, 1931 г. р. С. Терновое. Тетрадь № 1.

ка, ручки поцелую". А он: "Не надо, не надо". А сам прямо приседает. И я сама в голову поцеловала его. "За твою справедливость на пять минут привидение тебе открою". И могилы перед моими глазами открылись. Не гробами, не ямами, а так, что все люди сверху стали лежать, как на кроватях, живые. Лежат и глядят, не двигаются. Гляжу на них и говорю: "И этот святой, и этот святой". Как будто и не боюсь того, что вижу. Все святые лежат. А одна будто вся трепещет. Говорю: "Дедушка, а почему она неспокойно лежит?" – "Душеная. Сбоку закопали, и привилегии никакой". И говорит дедушка: "Вы видите, по кому ходите, и становитесь, и ездите. Телеса закапывают, а душа лежит". Это видение было пересказано потом председателю сельского совета. И та, как говорят сельчане, хотя и коммунистка была, но от Бога не отрекалась, сделала выводы. И скоро были присланы рабочие и вокруг кладбища выкопан ров. Тогда же могила старца вместе низкого земляного холмика с крестом была переделана в высокий, в виде кануна, надгробный холм, укрепленный деревянными щитами. Судя по документам Областного архива, село Терновое преимущественно в 1960-е годы пользовалось особым вниманием чиновников облисполкома Воронежской области, отвечающих за идеологические вопросы. Сюда часто, судя по документам архива, направлялись лекторы, пропагандисты, привозили специальные антирелигиозные фильмы, «разоблачающие» чудеса²⁸.

События, связанные с устройством кладбищенского рва, относятся к 1980-м и 1990-м годам. А уже когда в селе отстроили храм, новый молодой настоятель отец Сергий Шуваев обратился к местной власти, чтобы правление колхоза сделало для кладбища настоящую ограду. При нем же могильный холм старца-подвижника был укреплен железными листами и все кладбище тщательно очищено от мусора, листьев, сухих деревьев.

О выборе места своего захоронения самим старцем рассказывают в селе так: «Однажды дедушка наш пришел к старцу (со слов Михаила Егоровича Сухинина, 1926 г. р.), а тот говорит: "Пойдем, я тебе покажу, где мне могилу копать". Привел и показал то место, где сейчас лежит. Дед тогда спросил: "А может быть, на церковном кладбище, в ограде?" Но старец категорически возразил: "Нет, ни в коем случае, там по мне будут ездить, а тут меня никто не тронет"». Этую притчу особенно часто рассказывают жители села. В 1944 году, когда старая, деревянная церковь сгорела, на ее месте отстраивали различные учреж-

дения, потом жилые дома, а церковное кладбище перенесено было на общее сельское кладбище, на старом же месте проложили дорогу. Так исполнилось пророчество старца Спиридона.

О дне его смерти, как говорил старец-праведник, люди узнают по тому, что колокола в селе Терновом и окрестных селах сами трижды зазвонят. Это будет время цветения вишни. И многие очевидцы тех лет свидетельствуют о том, что так все и было. День похорон старца Спиридона отмечен в памяти народной следующими чудесами: во время несения гроба был исцелен хромой, ходивший всю жизнь на костылях. Костили потом как знак чудесного события находились лет пятнадцать в церкви и сгорели в 1944 году вместе с нею. Путь несения тела на кладбище был заранее выбран и указан старцем. Когда похоронная процессия прошла огородом Кирилла Никитича Москаleva – собеседника старца, то вся взошедшая картошка была втоптана в землю. Наутро же люди увидели, что молодые всходы картошки опять стоят целые и неповрежденные. Об этом случае рассказывают многие сельчане.

Могилка старца редко остается без людей. В любое время кто-то да зайдет сюда. Навещая могилки родных, люди непременно посетят и «дедушку Свириду». Обычно, войдя в ограду, обходят могильный холм кругом, наподобие крестного хода, целуют с тыльной стороны крест, потом встают перед крестом, на котором висит фотография старца, молятся, прикладываются. Идут к могилке монахини Анастасии (Павловой), похороненной рядом со старцем в одной ограде, целуют крест, садятся на лавочку. Глядишь, появляется еще кто-то из сельчан.

Еще при жизни старец давал в благословение от себя близким людям какие-либо святыни, вещи. Свои главные святыни старец Спиридон хранил в деревянном бордовом, расписанном цветами сундучке. Со слов Анны Ивановны Сотниковой – последней владелицы сундучка, он к ней перешел от старшей сестры, которая получила его от матери. Той же сундучок передала перед смертью монахиня Анастасия (Павлова) – родная ее сестра. О содержимом сундучка при жизни старца было известно не многим. Даже черничкам, с которыми монахиня Анастасия жила в одном доме, было неизвестно, что там лежит. Они с ревностью относились к избранному положению монахини Анастасии. Однажды, когда все отсутствовали, старец сказал монахине: «Настя, достань святыни, мы порадуемся». В сундучке находилась шкатулочка. В ней на ватке,

²⁸ Центр документации новейшей истории Воронежской области (ЦДНИ). Ф. 3. Оп. 43. Д. 196. Л. 23.

блестя, как звездочки, лежали несколько косточек. Старец рассказал, что это вынутые ангелом частички из его, старца, руки. Монахиня Анастасия рассказывала: «Мы порадуемся и опять закроем. А по комнате разносятся ароматы неземные». Старец смотрел на косточки как на Божие благословение себе. Однажды он молился у себя в саду, и его сильно толкнул лукавый дух, так, что старец ударился о пенек и выбил себе руку из плеча. Господь через Своего ангела хотел исцелить его. Но старец взмолился, чтобы болезнь оставалась с ним до конца дней. Тогда ангел вынул из раны несколько косточек и подал их старцу Спиридону.

Этот сундучок старец передал перед смертью монахине Анастасии. Еще раньше ей благословлено было сохранить волосы старца, зашив их в специальную подушку. Только Анастасии старец разрешал постригать себя. У нее так же осталось на память и другое благословение старца – его зуб. Когда в Терновом была построена и освящена новая церковь, эти святыни (кроме утерянного зуба) были переданы туда. Сундучок ныне находится в алтаре, а подушечка вместе с другими святынями лежит на специальном аналосе, рядом с кануном. Тут же лежат: скуфейка, которая, как считается, принадлежала святителю Митрофану Воронежскому, его же поручь, часть скуфы святителя Тихона Задонского, а также перчаточки старца²⁹. Рядом с кануном стоит в церкви писанный маслом портрет старца Спиридона в рост.

Святыни передали в храм потомки собеседников старца: монахини Анастасии (Павловой), Кирилла Никитича Москаleva, Василия Ивановича Павлова и других. Сухинины – потомки К. Н. Москаleva – передали кипарисовый крест – благословение старца сестрам-черничкам Сухининым, очевидно на молитвенный и исповеднический подвиг³⁰. Старец сказал: «Берегите его, чтоб никто не украл». Но крест в ту же ночь у сестер пропал. Пришел утром к ним старец и спрашивает: «Крест цел?» Те кинулись, а креста нет. Достал тогда старец крест и подал им со словами: «Вот Иоанн Богослов мне принес». По словам Михаила Егоровича Сухинина, крест хранился в доме этих сестер – его родных теток по матери – и тогда, когда их забирали в тюрьму и ссылку, и после возвращения. После их смерти

дом сгорел, остался цел только «цветной» угол. На нем продолжали стоять иконы Спасителя, Божией Матери «Неопалимая Купина» и кипарисовый крест. Когда Михаил Егорович снял святыни с уголка, тот рухнул. От деда Кирилла – собеседника старца Спиридона – в доме Михаила Егоровича хранилась до последнего времени одна из скуфечек, принесенных когда-то старцем с богомолья. Панораму для рассматривания святых картинок – видов Иерусалима – забрали в войну немцы. Святыни в советское время были спрятаны в сундуке и доставались оттуда только для хороших знакомых и близких в случае какой-либо болезни.

Часть святынь продолжает сохраняться в отдельных домах села и в настоящее время. В доме Ивлевой Анны Тимофеевны от деда Николая Савельевича Пичурина, собеседника старца Спиридона, сохраняются волосы старца в коробочке, его перчаточка, стружки от гроба. Святыни так же выносились в советское время людям, приходившим в этот дом за помощью.

Пелагея Васильевна Павлова хранила дома перчаточку старца, в которой он лечил. Перчаточка находилась поначалу в доме племянницы старца, перед смертью она передала ее в дом лежачего больного Григория, а из того дома передали святыню благочестивому соседу – старику Василию, которого старец в свое время обучал умению пахать. На годовщину старца перчаточку долгое время носили на могилку, где читали акафисты и люди прикладывались к этой святыне.

Во многих домах в селе Терновом, среди фотографий самых дорогих родственников, на почетном месте, имеются фотографии старца Спиридона. Старец держит перед собой Евангелие. Некоторые имеют писанные маслом портреты старца, выполненные в стиле примитивизма. Деревенские художники писали их по имеющейся фотографии. Вера в старца как в угодника Божия в селе глубока. Ему до сих пор доверяют самые сокровенные чаяния, приходят и просят о помощи. И в целом благодаря наличию такой крепкой веры и постоянной помощи старца, его ответов (до сих пор) на повседневные нужды людей сложился в селе свой консервативный строй жизни. Хозяйственную крепость сельчан

²⁹ Мы склонны считать, что эти святыни не принадлежали прославленным святым. Старец Спиридон не раз ходил на богомолье в Воронеж, в Митрофаньевский монастырь, и в Задонск, к мощам святителя Тихона. В этих монастырях богомольцы могли приобрести на пожертвование полубархатные шапочки (скуфечки) с выбитыми изображениями святителей и словами: «Святителю Митрофане (или Тихоне), моли Бога о нас». Давалась также та самая перчаточка из той же материи и с тем же изображением святителя и теми же словами. Давали еще хлопчатую бумагу и елей. Все эти вещи всегда находились в запасе в раке святителя Митрофана (а в Задонске – свт. Тихона. – О. К.). (См. Никонов Феодор, сеящ. О благочестивых обычаях и религиозных учреждениях, существующих у жителей Воронежской епархии // Воронежский литературный сборник. Вып. 1. Воронеж, 1861. С. 359.) Очевидно, оттуда появились у старца Спиридона и скуфейки и перчаточки.

³⁰ Сестры потом были осуждены за веру и находились в лагере.

в массе своей тоже можно отнести на счет атмосферы духовного покоя, наличия в лице старца скорого заступника и помощника. Даже в 1990-е годы, годы анархии и произвола, повсеместного развала, здесь продолжала более-менее сохраняться производственная жизнь. В селе действуют и МТС, и мельница, засеваются поля. Многие имеют кирпичные дома, легковые машины, часто ездят в Воронеж. И хотя часть молодежи перебралась в города, но все же значительное число продолжает оставаться в селе.

Церковная жизнь большинством населения Тернового воспринимается как непременная часть всего уклада, она естественна и необходима. На Страстной седмице, в Чистый четверг, все село причащается. Все знают, что на двунадесятые праздники надо быть на церковном богослужении; а в каждый важный жизненный этап необходимо пройти через «церковные врата»: принять крещение, повенчаться, отпеть умершего. И старшее поколение (50 – 60 лет), и нынешняя молодежь накануне венчания обязательно посещали и посещают могилку старца, молятся ему, просят благословения на брак. Уезжающие в город на учебу также приходят сюда за благословением.

Особенно выражено благочестие у сельчан Тернового в сохранении похоронно-поминальной культуры и обрядности. К покойнику обязательно приглашаются не только чтицы Псалтыри, но и певчие из церковного хора. Чтение Псалтыри (во время отдыха) сменяется пением духовных песен – псалмов. В репертуаре певчих есть старинные образцы песнопений. Важным моментом похоронного ритуала сельчане считают вынос покойника из дома. Для выноса всегда приглашается священник с причтом. Они приносят с собой запрестольный «воздвигальный», по их словам, крест. В прежние годы (до революции и в 1920-е) из храма приносили еще иконы Спасителя, Божией Матери и «святости», то есть хоругви, стоящие всегда у южных и северных алтарных дверей. Запреты в советское время на торжественные церковные похороны, очевидно, в какой-то мере негативно повлияли на соблюдение некоторых неписанных правил. Но сохранилось само понятие торжественных похорон «с выносом». Батюшка приходит в дом к покойнику из церкви в полном облачении, с кадилом, служит там литию, и затем процессия торжественно движется в храм. Впереди несут крест, покрытый рушником, затем следует домашняя Богородичная икона. У каждого мужчины из процессии на левой руке повязан платочек – также в честь усопшего, который потом отдается на молитвен-

ное поминание. В церкви служится панихида, все стоят со свечами, слушая слова молитв, крестятся. При чтении отходной молитвы все родственники как один встают перед гробом на колени. Прощаются с плачем уже на церковном дворе. После захоронения сразу же ставится крепкий, из толстых округлых бревен, крытый «домиком» крест. Позже его красят в голубой цвет. Покойник торжественно, с приглашением близких и священника, поминается на 9, 20, 40-й дни, в полгода и год. Церковное поминование усопших строго соблюдается. По родственникам в дни годовых памятных дат заказываются обедни. Тут же, в церкви, в конце службы раздается угощение или тем, кто причастился, или детям, или кому-либо по желанию. Бытует рассказ о том, как одна сельчанка, Параскева, раздавая на помин ватрушки с творогом, наделила всех своих родственников, а детей, которые специально к ней подходили, обошла. Те, выйдя из церкви, в сердцах стали ее ругать: «Чтоб тебя сибирка заела!» Когда же родители их, обеспокоенные тем, что сделали дети, обратились к старцу Спиридону за молитвенной помощью, он сказал, что тяжесть совершенного греха, в том числе и детьми, лежит на Параскеве: «Какой грех она за собой понесла невыносимый!»

Кроме годовых сугубых поминаний в селе усопшие родственники обязательно поминаются за каждой литургией. В поминание в конце службы раздаются кусочки просфор.

Как и во многих сельских храмах, в храме села Тернового прихожане держат свои помянники-синодики в церкви. По сложившейся традиции, за них отвечает один человек, который несет послушание у кануна. Татьяна Ивановна Павлова ведет специальные тетради «О здравии» и «Об упокоении», где каждый лист помечен именем заказчика. Ей дают заказы и дома (некоторые не могут посещать храм), и в церкви, и она записывает, на сколько служб человек заказывает поминание. Сейчас Татьяна Ивановна имеет записи на 200 заказчиков, часть из которых живут в соседних селах. Проскомидийная записочка стоит сейчас (2001 г.) 2 рубля, и люди передают по 25 или 50 рублей – заказ на несколько служб вперед. Но предпочитают все же заказывать обедни. В одну записку вносят четыре имени (о здравии или об упокоении), и заказчик платит за нее 17 рублей. Тому, у кого на данный момент нет денег, записывается долг, но поминание все равно совершается. Таким образом, абсолютное большинство сельчан Тернового поминается за каждой службой. Соответственно, поминаются и усопшие родственники, как правило до третьего

колена. В синодике на первом месте у всех стоит имя старца Спиридона, потом идут священники, местные подвижники, родители, прадеды, деды, дяди, тети и так далее – от 50 до 130 имен усопших. Живых – 30 – 50 имен.

После каждой литургии Татьяна Ивановна вносит в храмовую кассу до 300 рублей, то есть обедню каждый раз заказывают 15 – 20 человек. Поминания читаются ею самой и еще несколькими женщинами во время совершения священником в алтаре проскомидии, когда в храме читают часы, а потом при чтении поминальных молитв во время литургии. Они стоят отдельной группой напротив Распятия. Перед прочтением женщины берут общее благословение у священника. Для этого все имеющиеся книжечки-помянники кладутся на поднос, и алтарник относит их в алтарь, где священник дает благословение на чтение.

Дни общецерковного поминования усопших отмечаются в селе особенно торжественно. На Радоницу все собираются на кладбище. В советское время собирались на кладбище в субботу под Красную горку. Шли всем селом из церкви со «святостью». Каждый человек приносил с собой белую скатерть, стелил ее на могилку, клал на скатерть хлеб и то, что приготовил для поминания. И священник на каждой могилке служил литию. Сейчас такое поминание проходит на саму Радоницу. Есть свои особенности и в поминальных обедах. Постом на поминки готовят только постную пищу. Кроме того, не поминают покойного водкой, и тем более этого не делают женщины. Если и подают у кого водку, то только «копачам» – то есть тем, кто копал могилу. Большую роль в сохранении этих церковных и нравственных правил играют чтицы Псалтыри. В Терновом и соседних селах, тяготеющих к Терновому, они – люди церковные, соблюдают неписанные правила для «монашек», которые заповеданы еще старцем Спиридоном. Чтицы действуют согласованно, если встречают попытку кого-либо из жителей этих сел отступить от правил. Они собираются и покидают дом, где поминают в пост скоромным и подают для всех водку. Лишиться же чтения Псалтыри никто не хочет.

Дни поминования старца Спиридона проходят в селе как большой церковный праздник, что, несомненно, оказывает на всю округу самое благотворное влияние. Сам старец говорил, что село со временем уподобится Киеву, прозревая размах тех торжеств, которые будут проходить на его родине. День памяти старца Спиридона хотя и

приходится на 19 мая, но из-за многолюдства торжество длится почти неделю, с 18-го до 25 мая.

Главное празднество приходится на 19 мая: 18-го вечером служится праздничная всенощная, а уже 19-го, после праздничной литургии, народ во главе с собором священников в многолюдном крестном шествии движется на кладбище. Там, на могилке старца Спиридона, торжественно совершается панихида. Один раз праздничную службу возглавил правящий архиерей митрополит Мефодий. Епархиальная газета каждый раз откликается на это торжество в селе Терновом³¹.

Гробница старца во все дни праздника превращается в место церковного кануна. Приходящие и особенно приезжающие из других мест оставляют здесь свои приношения для Терновской церкви святого великомученика Георгия. Так как у большинства местных жителей имя старца Спиридона стоит первым в домашнем синодике, то и день его памяти рассматривается еще и как семейное поминовение. Специально в большом количестве готовятся поминальные угощения. Тут же, на кладбище, жители Тернового кормят обедами паломников, а некоторые, по традиции, приглашают паломников к себе на ночлег. Такой обычай сложился в годы советской власти, после смерти старца. Приходившие на день памяти «дядюшки» богомольцы из окрестных сел, из тех мест, где бывал старец, всегда находили в селе Терновом теплый прием. Тогда основное торжество проходило ночью, в тайне от властей, и было не так многолюдно, как сейчас, но отличалось особой молитвенностью и воодушевлением. На могилку приходили собеседники старца, непрерывно читались акафисты, пелись псалмы, звучали рассказы-притчи о жизни старца-подвижника. Собеседники или их потомки приносили на могилку святыни – вещи, оставшиеся от старца, и народ прикладывался к ним. Под утро терновчане – те, кто особенно чтят память старца Спиридона, разбирали паломников по 20 – 30 человек в свои дома для отдыха.

Старец-праведник возжег у многих своих односельчан огонь глубокой веры, и поэтому люди в Терновом ценят Церковь и церковную жизнь. И хотя глубина внимания к храму у всех разная, но саму жизненную необходимость существования в селе церкви ощущает абсолютное большинство. В селе Терновом всегда стремились, чтобы была своя церковь. Когда в 1944 году храм сгорел, то в тот же год сельчане добились права иметь молитвенный дом. Церковь открыли в жилом доме Печерина Емельяна Дмитриевича, неподалеку от сгоревше-

³¹ Торжество в Терновом. Празднование памяти святого Спиридона // Православный. Воронеж. 2001. № 3 – 4 (47 – 48). Л. 6.

го храма. Он приходился родственником старцу Спиридону. В пору, когда Емельян Дмитриевич только начинал строительство дома, старец ему подсказывал, где нужно увеличить комнаты. Под церковь было отведено две комнаты из трех имевшихся. В одной – сделали алтарь с перегородкой, престолом, царскими вратами; в другой – люди молились. До 1961 года, пока не начались хрущевские гонения, церковь действовала: проходили службы, совершались все необходимые требы. Когда ее закрыли, утварь и антиминс увезли в село Солдатское, место, где стоял престол, выжгли. Теперь хозяйка дома, дочь Емельяна Дмитриевича, говорит, что старается ограждать место, где был алтарь, от безобразий. Потом в селе до 1989 года церкви не было, люди ходили в Уколово, Солдатское, другие места. А как только услышали, что опять разрешают открывать храмы, сразу же село отправило в Москву делегацию из трех человек, которые привезли разрешение на строительство новой церкви. А чтобы совершать службы, было разрешено временно открыть молитвенный дом. Прасковья Ивановна Хорошилова, одна из тех, кто ездил в Москву, предоставила две комнаты в своем доме под церковь. Она рассказала, что были раздумья, соглашаться или нет. Но после одного случайной поняла, что нет воли Божией ей отказываться. В комнатке, где находился потом алтарь, ей было видение: «Гляжу, из спальни выходит Женщина, прошла в большую комнату, встала на пороге и говорит: “Вот тут святое место”³²». Дом переоборудовали, сделали на месте окна отдельный вход, поставили престол, алтарную преграду, освятили все, и храм стал действовать. Девять месяцев здесь проходили службы и совершались таинства и требы: крещения, венчания, отпевания. Люди так наскучали без церкви, что постоянно шли и шли, и она была переполнена. За это время было собрано на строительство нового храма 43 тысячи рублей. Благодаря такому настрою нынешний кирпичный храм был возведен в рекордно короткие сроки, на народные деньги, при непосредственной активной помощи многих сельчан.

Есть еще в традиции, существующей в селе Терновом и близких к нему селах, живая память

о монастырях. В советское время люди из этих сел не просто ездили в Почаев и Киев, но продолжали, как это было принято до революции, нести перед монастырями общественное послушание. Раз в год на Пасху собирались жертвы на обители: крашенными яйцами, холстами, вязаными вещами – и несколько человек отправлялись в путь. Из монастырей привозили благословленные настоятелями (настоятельницами) иконочки, маслице, святую воду и другие святыни; сбирались рассказы о монастырских подвижниках и святых. Эти рассказы также несли людям зеря духовной трезвости и рассудительности, обогащали религиозный опыт сельчан советами монастырских старцев. В селе Солдатском передают такой рассказ об одной из поездок в Почаев: «Записали мы там в помянник старца Спиридона. Монах прочел и говорит: “В миру и то вышел старцем, мы – что?” Удивился». Монастырю, выходит, тоже полезно знать о таких людях, живущих в миру.

Старец-праведник Спиридон Григорьевич Сухинин – явление незаурядное по своей духовной значимости для нашей деревни, знавшей немало подвижников. В простоте веры здесь рождался своеобразный тип народного пророка, прозорливца и молитвенника за свой край. Только чистота веры позволяла появляться таким людям там, где не было порой ни школ, ни больниц, а был лишь храм. Деревня по заслугам имела внутри себя таких великих праведников, они вырастали в ней и жили, потому что она накопила огромный духовный опыт веры, и эти духовные таланты были преизбытком ее духовных сил. В подвижниках, подобных старцу Спиридону, заметна огромная любовь к своей земле, даже к скотинке, которая на ней паслась: так, старцу стыдно было садиться на свою лошадь и обременять ее собою, ведь она тоже трудилась. Заметно также желание собрать весь народ, а не только тех, кто расположен к вере, по слову Спасителя: ...*хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов...* (Мф. 23, 37.) Заметен и особый духовный язык, каким праведник разговаривал со своими односельчанами.

³² МВЭ 2000 г. Архив авт. Инф. Прасковья Ивановна Хорошилова, 1920 г. р. С. Терновое. Тетрадь № 2.